

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

И. А. АНТОНОВА

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ХЕРСОНЕСЕ

Ритмично усиленная башнями крепостная стена Херсонеса — самый выразительный и монументальный памятник этого древнего центра, в течение многих веков игравшего важную роль в исторических судьбах Крымского полуострова. Явственно сохранившая следы многократных ремонтов и перестроек, она красноречиво повествует о жизни города.

Однако этим не исчерпывается историческое значение данного памятника. Уступая в мощности и оснащенности башнями оборонительным системам некоторых древних центров, крепостная ограда Херсонеса перестраивалась и совершенствовалась в течение двадцати веков и, вобрав в себя достижения современного ей искусства фортификации, явилась яркой иллюстрацией его последовательного исторического развития. Это обстоятельство делает чрезвычайно важным правильное определение хронологии строительства и различных перестроек оборонительных сооружений Херсонеса. Это тем более важно, что они давно уже стали хронологическим критерием памятников фортификации Юго-Западного и Западного Крыма. Но исследователи крепостной архитектуры Херсонеса оказались в трудном положении. Наибольшая по протяженности и важнейшая по значению часть оборонительной системы Херсонеса была раскопана в конце прошлого — самом начале нашего столетия, зачастую в спешном порядке, не позволявшем обеспечить правильность исследования. Именно так были раскопаны и затем уничтожены строительством батарей крепостной артиллерии южные городские стены, таким же спешным путем по настоянию монастыря проведено в 1895 г. исследование важнейшего участка к юго-западу от XXII башни. Но и те участки, которые подверглись планомерным археологическим раскопкам, несут на себе печать несовершенства методики раскопок, свойственной как общим исследованиям того времени, так и херсонесским раскопкам особенно; материал оказался депаспортизованным, стратиграфия — нечетко зафиксированной, приводимая хронология — неподкрепленной убедительными доказательствами. Эти обстоятельства, несомненно, должны были стимулировать организацию новых широких раскопок оборони-

тельных сооружений. Неясных вопросов в истории Херсонеса было много, исследовался же он явно недостаточно.

Начиная с 1957 г. в Херсонесе проводится систематическое исследование оборонительных сооружений, в значительной мере связанное с необходимостью укрепления крепостной стены и башен. Эти работы более всего проводились С. Ф. Стржелецким и автором настоящей статьи. Раскопки других памятников Херсонеса также были связаны в ряде случаев с отдельными участками крепостной ограды и дали дополнительные материалы для ее изучения.

Раскопки и дополнительные исследования проведены на следующих куртинах: 1, 1', 2, 4, 5, 13—21, 25, 26, 28, 29 и башнях I, Ia, IV, V, XII—XX, XXII, XXV—XXVII.

В результате выявлены новые памятники крепостного зодчества, полученный материал позволяет уточнить наши представления о характере организации обороны и хронологии оборонительного строительства как античного, так и средневекового Херсона.

Прежде всего следует сказать, что нашедший отражение в научной литературе взгляд, согласно которому оборонительное строительство в средневековом Херсоне велось только в V—VI и первой половине VII в., не отражает всей сложности картины¹.

Полученный в результате раскопок материал убедительно свидетельствует о том, что ремонты, крупные перестройки и возобновление оборонительных сооружений диктовались прежде всего оборонной значимостью каждого конкретного сооружения, состоянием его обороноспособности и системой взаимодействия с другими.

Строительная биография башен и многих куртин оказалась в действительности намного сложнее и полнокровнее. Прямая зависимость строительства и ремонта того или иного участка обороны от экономического благосостояния города в каждый данный момент не всегда имела место.

Раскопками зафиксированы периоды общего оживления фортификационного строительства, но они с такой же убедительностью указывают на многократные, зачастую весьма крупные, строительные и ремонтные работы на отдельных куртинах и башнях, которые не были связаны с усовершенствованием оборонительной системы в целом. Логически это полностью оправдывается тревожной обстановкой, в которой жил Херсон в эпоху всего средневековья. Постоянное внимание к состоянию крепостной ограды, многократность ремонтов и перестроек особенно наглядно подтверждены раскопками на участке XXII башни. Здесь башня и прилегающие к ней куртины с III в. н. э. перестраивались семь раз². Прослеженные перестройки касались то башни, то прилегающих куртин, два строительных периода связаны с резким изменением направления вновь выстроенной оборонительной стены. Но в каждом случае существенность проведенных работ подтверждается возможностью проследить стены от уровня фундамента сооружений и нижних рядов лицевой кладки. Следовательно, каждое зафиксированное возобновление стен начиналось с самых нижних рядов кладки башни или куртины.

Хронологическая последовательность работ на основании материалов раскопок представляется следующим образом. Во II—III вв. сооружается новая крепостная стена (25—26 куртины), видимо, южнее места, где она была возведена до этого времени; в V в. на исходящем углу двух куртин возводится башня; в VI в. строится новая 26 куртина, нижний ряд кладки предшествующей стены используется в качестве фундамента для новой постройки; в VII—VIII вв. полностью перестраивается и увеличивается башня; в IX—X вв. заново строится 25 куртина; в X—XI вв. вся линия обороны к западу от XXII башни сносится, меняется направление приморской оборонительной линии. Новая стена, резко повернув к юго-востоку, пристраивается к юго-восточному, обращенному к морю, углу XXII башни, которая в этот период как боевая башня фактически использоваться не могла. Строится стена обороны вдоль новых очертаний береговой линии бухты с башнями XX, XXV—XXVII. Башни XXVI и XXVII фланкируют морские ворота в город.

Некоторое время спустя, не позднее конца XI — начала XII в., вся вновь выстроенная приморская линия перестраивается от нижних рядов лицевой кладки предшествующего строительства. Одновременно с этими работами исправляется допущенная инженерная ошибка и северный фланг приморской линии пристраивается не к юго-восточному, а к юго-западному наружному углу XXII башни, возвращая ей возможность активного участия в обороне. Чрезвычайно убедительную картину постоянного внимания к состоянию оборонительных сооружений дает нам 20 куртина с комплексом фланкирующих ее башен. Это был особенно важный участок обороны, который не только первым принимал на себя натиск противника со стороны степи, но и противостоял единственной подходящей к городу высоте. Описание особенностей обороны на этом участке приведено в работах К. Э. Гриневича, Г. Д. Белова и С. Ф. Стржелецкого, А. Л. Якобсона³.

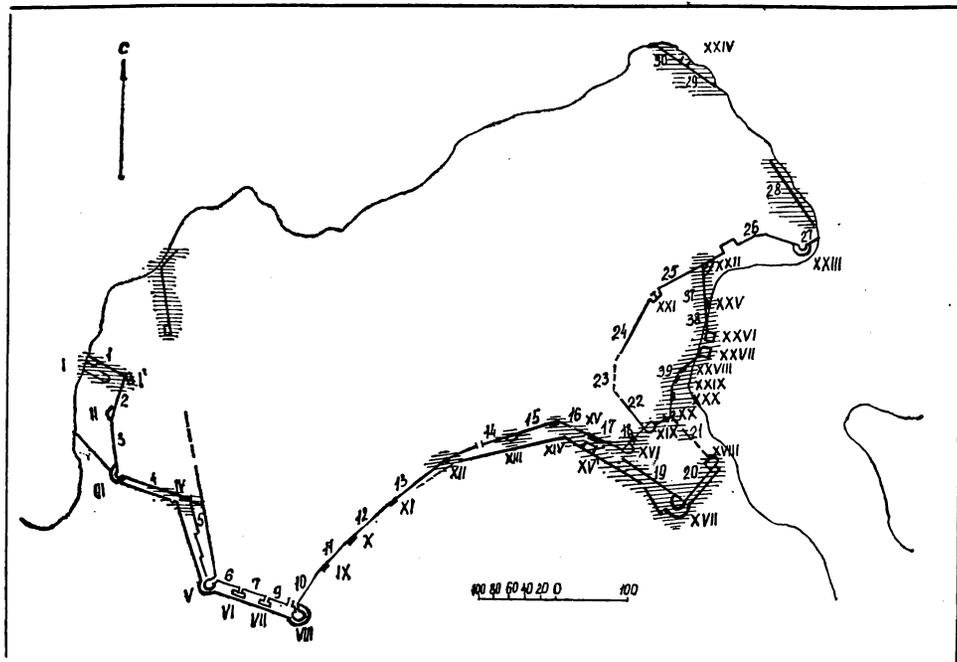
Подготовка кладок куртины к консервационным работам в 1960—1961 гг. и 1969 г. и связанные с этим расчистки выявили новые весьма важные детали организации обороны этого участка и дали возможность уточнить хронологию различных строительных периодов.

Башня XVII, являвшаяся самой мощной башней всей системы обороны города, перестроенная в III—II вв. до н. э., затем перестраивалась и укреплялась не менее 5 раз: в середине II в. до н. э.; I—II вв.; IV—V вв.; VI в. и в VIII—X вв. Те же строительные периоды, синхронные по времени, прослежены на 20 куртине и замыкающих ее с востока башнях XVII' и XVIII⁴.

Интересные данные, устанавливающие многократность ремонтов и крупных строительных работ, получены в результате раскопок на участке у башни XIV и внутри этой башни.

Здесь зафиксировано пять строительных периодов⁵. К первому относятся остатки оборонительной стены, предшествующие крепостной ограде с эллинистическими воротами. Стена эта, видимо, составляла одну оборонительную линию с участком древнейшей стены, открытой раскопками 1927 г. К. Э. Гриневичем⁶, и участком, открытым раскоп-

ками в районе античного театра. Она была перекрыта кладкой западного фланга 16 куртины крепостной ограды III в. до н. э. На этом фланге строится большая полукруглая башня. Во II—IV вв. н. э. эллинистическая круглая башня полностью перестраивается. Возможно, эти работы были связаны с упразднением ворот и переносом их в другое место к западу от XIII башни. В четвертом периоде строительства полностью разбирается круглая башня XIV и вместо нее возводится пря-

План оборонительных сооружений Херсонеса. Заштрихованы участки, раскопанные, подверженные и доследованные в 1957—1970 гг.
I—XXX — башни, 1—30 — куртины

моугольная. Одновременно перестраивается 16 куртина. Возводится кладка, получившая в литературе название третьего яруса. Эти работы датируются археологическим материалом X в.

Чрезвычайно сложным, подверженным многочисленным перестройкам, был узел обороны XII и XIII башен. Раскопки, проводимые здесь в течение нескольких лет Н. В. Пятышевой (XII башня) и О. И. Домбровским, насчитывают не менее четырех крупных строительных периодов. На участке античного театра прослежена ранняя стена IV в. до н. э., идущая в северо-западном направлении. В III в. эта стена упраздняется в связи с расширением городской территории, и новая линия от башни XIV идет в юго-западном направлении.

В первые века нашей эры фундамент этой оборонительной стены

используется как основание для сооружения на нем новой стены с прилегающей к ней башней.

В IX—X вв. XIII башня, значительно увеличенная в объеме, выстраивается заново от самого основания⁷.

Еще большее число перестроек претерпела 13 куртина с фланкирующими ее башнями. По мнению исследователя этого участка Н. В. Пятышевой, вначале здесь была построена оборонительная стена, облицованная крупными рустованными блоками, одновременная комплексу стен и башен юго-восточного района Херсонеса. В Римскую эпоху оборонительная стена перестраивается. Еще раз она подвергается перестройке в IX в. В это время на восточном фланге куртины сооружается большая прямоугольной формы башня, вытянутая по продольной оси оборонительной стены. Кроме своей необычной для Херсонеса формы, башня чрезвычайно интересна тем, что она единственная из всех башен Херсонеса сохранила амбразуры⁸.

Следующий период строительства, при котором заново возводится башня XII, теперь уже квадратной формы, значительно выдвинутая за линию оборонительной стены, относится на X в. Еще один более поздний строительный период включает работы, при которых была усилена куртина путем дополнительной кладки блоков с наружной стороны и сооружена новая четырехугольная башня XII, более крупная по размерам и с большим выносом за линию стены.

Забегаая вперед, скажем, что этому участку, несомненно, принадлежало важнейшее значение в системе обороны. И, вероятно, правы К. К. Косцюшко-Валюжинич и Н. В. Пятышева, размещая именно здесь, на доминирующей над долиной высоте, цитадель города⁹.

I куртина средневековой оборонительной системы, возникшая не ранее последней четверти V в., перестраивалась и укреплялась не менее четырех раз¹⁰.

Первоначально, не позднее середины V в. н. э., здесь была построена ограда, включавшая участок, на котором затем была построена так называемая «западная базилика». Обращает на себя внимание отсутствие башни на южном фланге ограды. Но вскоре здесь закладываются ворота и строится прямоугольная башня почти квадратной формы. В третий период строительных работ вдвое увеличивается как толщина стены, так и вынос башни в сторону поля.

Четвертый период строительства (IX—X вв.) включает работы, коренным образом изменившие всю систему западных оборонительных рубежей Херсонеса.

Новая линия обороны построена значительно западнее прежней с многократными изломами в направлении, что намного улучшало возможности обороны.

Таким образом, раскопки и исследования последних лет дают убедительные доказательства многократности ремонтов и работ по новому возведению многих оборонительных сооружений Херсонеса в средневековый период его истории. Обращает на себя внимание, что значительно более частым перестройкам и ремонтам подвергались башни, чем участки стен между ними.

Многие из отмеченных строительных работ были вызваны состоянием крепостных сооружений, требовавших ремонта и перестройки, и связаны с отдельными объектами оборонительной системы. Вместе с тем четко фиксируются периоды крупных строительных работ, одновременно проведенных на многих участках крепостной ограды. Хронологически они относятся к V—VI и IX—X вв. Значительные работы на юго-восточном приморском участке были проведены в XI в.

Аналогичного хронологического расчленения требует строительство стен I—IV вв., до сих пор объединяемое широкими рамками римской эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Л. Бертъе-Делагард. Крепостная ограда. — В сб.: О Херсонесе, вып. 21. СПб., 1907, с. 87—172; А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, 63, с. 67—115.

² И. А. Антонова. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху. — В сб.: АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, с. 102—117.

³ К. Э. Гриневич. Стены Херсонеса Таврического, ч. 2. — В кн.: Херсонесский сборник, вып. 2. Севастополь, 1927, с. 45—79; Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. М., 1948, с. 45—48; С. Ф. Стржелецкий. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона). — «Сообщения Херсонесского музея», вып. 4, 1969, с. 7—29; А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, 63, с. 98—101.

⁴ С. Ф. Стржелецкий. XVII башня оборонительных стен Херсонеса, с. 9—24.

⁵ И. А. Антонова. XIV оборонительная башня. — В сб.: Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев, 1974, с. 69—81.

⁶ К. Э. Гриневич. Стены Херсонеса Таврического, с. 28—30; *Его же*. Древнейшая оборонительная стена в Херсонесе, обнаруженная разведкой 1927 г. — В кн.: Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927, с. 20—23.

⁷ Отчет о раскопках участка античного театра в Херсонесе в 1972 г. — «Архив Херсонесского музея», д. 1647, с. 41—50.

⁸ Н. В. Пятшышева. Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе. — В сб.: Экспедиции Государственного исторического музея. М., 1969, с. 141—158; *Ее же*. Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе. — В кн.: Новейшие открытия советских археологов (тезисы докладов конференции), ч. 2. Киев, 1975, с. 65—66.

⁹ К. К. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1903 г. — «Архив Херсонесского музея», д. 12, л. 17.

¹⁰ Е. Г. Суров. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961, с. 84—92; И. А. Антонова. Западный фланг обороны Херсонеса. — «Сообщения Херсонесского музея», вып. 3, 1963, с. 60—67.